

Вот конек хвостом махнул,
В те котлы мордой макнул,
На Ивана дважды прыснул,
Громким посвистом присвистнул.
На конька Иван взглянул
И в котел тот час нырнул,
Тут в другой, там в третий тоже,
И такой он стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать...

А завершить этот раздел мне хотелось бы примером, взятым, что называется, “из жизни”.

В Оррисдале (остров Мэн), неподалеку от Кёрк Малев, есть большой округлый холм-курган, из тех, что скрывают обычно захоронения князей и знатных воинов. Согласно местному преданию, этот курган в давние времена был излюбленным местом эльфов: здесь они собирали свои пиры, во время которых пускали по кругу серебряную чашу с колдовским напитком.

Эта волшебная чаша долгое время хранилась в церкви Кёрк Малев, где оказалась она следующим образом.

Однажды ночью - это было во времена не столь уж отдаленные - некий путник проходил этими местами, и дорога его пролегла мимо кургана. И вот со страхом увидел путник эльфов, собравшихся на вершине. Эльфы тоже заметили его и окликнули; Тот человек не смог привиться эльфийским чарам и подошел к ним, и тогда эльфы предложили ему испить из их чаши. Но путник считал, что достаточно знает об эльфах нехорошего, и взяв чашу, предпочел потихоньку вылить питье на землю.

Ночь прошла, и эльфы исчезли, а вместе с ними - и всё, что было на их пиру. Осталась лишь серебряная чаша, которую тот человек держал в руках. Так он и встретил рассвет - один, у холма, с волшебной чашей эльфов.

И когда поднялось солнце, отправился он к священнику Кёрк Малев, рассказал ему обо всем, что случилось ночью, и спросил, как поступить с чашей. Ответил ему священник, что лучше всего было бы пожертвовать чашу храму. Так и сделал тот путник, а священник освятил чашу по христианским обрядам. С тех пор чаша хранилась в храме и использовалась иногда местными священниками...

...Однако, волшебство чаши, как говорят местные старожилы, чувствовалось на ней каждым, кто осмеливался ее коснуться, и после освящения. А в 1774 году Георг Вальдрон